

Небо едва начало светлеть, когда Юань Чжэнчу, спеша изо всех сил, вернулся в старую усадьбу. Во дворе стояла полная тишина, а золотой громовой талисман у ворот уже исчез. Юань Чжэнчу призвал магическую силу, про себя прочитал заклинание Золотого Света для защиты тела и осторожно толкнул дверь.

Он огляделся. Следов драки во дворе не было, только у входа на второй этаж стоял какой-то разваленный трёхколёсник, на котором ещё болтался плакат: «Сегодня точно поймаю большую рыбу!»

На беду вроде не похоже.

Он только успел немного успокоиться, как из комнаты на первом этаже вдруг донёсся оглушительный грохот, а следом раздался пронзительный, режущий слух крик, в котором ощущалась явная ментальная атака, способная помутить сознание.

И тут же к этому воплю присоединился разъярённый Цуй Сянь:

— Заткнись-а-а-а! Да замолчи уже, башка раскалывается! Заткнись! А-а-а-а!

Ночью Цуй Сянь кое-как дотащил обоих до татами на первом этаже и тут же пошёл на кухню, развёл себе сладкой воды. Голова у него кружилась, перед глазами плыло - похоже, когда он активировал громовой талисман, то потерял слишком много крови. Только спустя несколько часов он наконец смог более-менее двигаться. Но Чжань Чуань, как его ни тормозили, не просыпался, и Цуй Сянь от скуки и любопытства принялся изучать лежавшую рядом «русалку».

Красив тот был и правда невероятно. Огромный хвост переливался тёмным фиолетовым светом, талия и живот, переходившие в рыбий хвост, были тонкими и сильными. Руки - немного длиннее человеческих, между пальцами тянулись перепонки, а ногти были острыми и длинными, словно оружие, отливая холодным блеском.

Добрый он или злой, пока непонятно.

Цуй Сянь не удержался и протянул руку, коснувшись чешуи на хвосте русалки. На ощупь она оказалась холодной, гладкой и очень необычной. Но «русалка» оказалась крайне чувствительна к такому тёплому прикосновению. Она тут же распахнула глаза, увидела незнакомое место, незнакомое человека и немедленно атаковала сознание.

Изначально он вышел на берег, неся на себе надежды всего своего рода, чтобы найти одного человека. Но рыба в окрестных водах оказалась совершенно невкусной, а сам он уже умирал с голоду. Тут другие рыбы рассказали ему, что есть одно место, где через равные промежутки времени в огромных количествах появляется вкусная мелкая закуска.

И вот, голодный до урчания в животе, он отправился туда. Кто же знал, что к этой «закуске» привязана какая-то нить и она ещё умеет убегать? Он поплыл следом и одним движением схватил добычу, но в тот же миг Чжань Чуань вытащил его самого из воды.

Над зелёными волнами плясали блики.

Рыбак влюбился с первого взгляда.

А потом их по какой-то непонятной причине начали преследовать. Водный путь позади перекрыли осквернённые водяные призраки, и ему оставалось только выбраться на берег. С таким длинным хвостом передвигаться по суше было неудобно, но тот человек с берега не бросил его и не убежал один, а изо всех сил пытался его спасти. И тогда он подумал, что люди на суше, похоже, не все такие плохие, как рассказывали в его племени. Правда, закончилось всё, судя по всему, не слишком удачно, иначе Цуй Сяню не пришлось бы среди ночи скакать верхом на коте, чтобы спасти их.

В старой усадьбе человек и русал всё ещё соревновались, у кого громче голос и кто первым обрушит дом своими воплями, а Сяо Ба тем временем сидел рядом и выжидал подходящий момент, чтобы цапнуть за раскачивающийся огромный рыбий хвост.

И тут дверь с грохотом распахнулась от удара длинной ноги.

Увидев вошедшего, «русал» мгновенно насторожился, словно перед лицом смертельного врага, и вздыбил хвостовой плавник. А Цуй Сянь, напротив, будто весенним ветерком овеяло: он расплылся в широченной улыбке.

— Названный отец! Ты наконец вернулся, названный отец!

Юань Чжэнчу поднял руку, и висевшая на стене тонкая ржавая железная цепь тут же сорвалась с места и прилетела к нему. В следующее мгновение она уже крепко опутала русала. Похоже, у цепи было и какое-то иное действие: русал больше не мог даже кричать, взгляд у него стал пустым и заторможенным.

Разобравшись с непосредственной опасностью, Юань Чжэнчу стряхнул с одежды дорожную пыль.

— Зачем снял золотой громовой талисман? И откуда здесь взялся этот цзяожэнь?

— Цзяожэнь*? Так эта русалка и есть тот самый легендарный цзяожэнь! Нет-нет, потом расскажу. Сначала посмотри моего друга детства. Он столкнулся со смертоносной нечистью, потом его засунули в гроб, а он до сих пор не просыпается.

(ПП: В китайской мифологии цзяожэнь – тритон/морской демон, который может плакать

жемчугом и ткать шёлк.)

— Столкнулся с нечистью? Ты выходил из дома?

Цуй Сянь цокнул языком и принялся подталкивать Юань Чжэнчу к Чжань Чуаню.

— Этот идиот на рыбалке выловил русалку. Видать, судьбой ему такое счастье не положено, вот и нарвался на нечисть. Мне пришлось снять золотой громовой талисман и идти его спасать.

Юань Чжэнчу обернулся и очень серьёзно, не отрываясь, посмотрел на Цуй Сяня. По правде говоря, знакомы они были не так уж давно. Хотя Цуй Сянь, пользуясь тем, что был старше, обычно смеялся, шутил и говорил без всяких церемоний, стоило Юань Чжэнчу по-настоящему посуроветь, и Цуй Сянь всё-таки начинал его побаиваться.

— Чего смотришь? У меня что, цветы на лице выросли?

— Ты слишком неугомонный. Сегодня ночью начнёшь закалять тело.

Вместо того чтобы запира́ть человека в безопасном доме и постоянно сторожить, лучше дать ему силу защити́ть себя самому. Тогда куда бы он ни захотел пойти - сможет пойти.□

Цуй Сянь покосился на туго набитый свёрток за спиной Юань Чжэнчу и уставился на него с таким вожделением, словно перед ним был мешок золота. Он тут же послушно закивал, но не забыл указать пальцем на Чжань Чуаня.

— Спаси его, спаси.

Юань Чжэнчу вздохнул, развернулся и пошёл на кухню. Он набрал миску клейкого риса и особым способом рассыпал его в разных местах вокруг тела Чжань Чуаня, несколько раз повторяя заклинание.

Видя, что Юань Чжэнчу спокоен и невозмутим, Цуй Сянь спросил:

— Цзяожэни - это те самые, о которых я думаю?

Юань Чжэнчу кивнул:

— Примерно. Цзяожэней ещё называют цюанькэ. В двенадцатом цзюане «Записок о поисках духов» сказано: «За Южным морем живут цзяожэни; обитают в воде, подобно рыбам, но не оставляют ткачества; когда они плачут, их слёзы превращаются в жемчуг». Обычно они живут в глубоком море, защищают морских существ и способны управлять волнами и рыбами.

Большинство цзяожэней по природе чисты и добры. Правда, в последние годы о них почти ничего не слышно.

Цуй Сянь посмотрел на цзяожэня и подумал: «Чисты и добры, ага. По-моему, он просто чисто красивый и превосходно умеет разбирать дом криком».

Юань Чжэнчу возился уже довольно долго, но Чжань Чуань всё ещё не приходил в себя. Только тогда его выражение стало серьёзным. Он нахмурился, перестал разговаривать с Цуй Сянем, подошёл к изголовью Чжань Чуаня и пальцами раздвинул ему веки.

Цуй Сянь тоже наклонился посмотреть и тут же в ужасе резко отшатнулся. Глазные яблоки Чжань Чуаня безостановочно и жутко вращались вверх-вниз. Когда Юань Чжэнчу двумя пальцами поднял веки, глаза тут же отчаянно закатились, обнажив сплошные белки. И эти белки оказались густо усеяны бесчисленными сложными глазками самых разных размеров.

— За вами всю дорогу кто-то следовал. И вы ничего не заметили?

С этими словами Юань Чжэнчу молниеносно вытащил из свёртка за спиной коричневый ивовый прут, смочил его вчерашней чайной водой, оставшейся на столе, и быстро хлестнул Чжань Чуаня по глазам. Капли с ивового прута с силой попали в непрерывно шевелившиеся фасеточные глазки, словно вода, упавшая в раскалённое масло.

Чжань Чуань внезапно резко сел. Из его глаз с пронзительным визгом вырвался густой чёрный дым, полный скверной ци, и почти мгновенно растворился в воздухе.

— Что это вообще за мерзкая техника? Глаза Чжань Чуаня ещё можно спасти? Фу, какая гадость.

Цуй Сянь всё ещё не оправился от испуга, но больше всего переживал за друга детства. Если тот после этого ослепнет, что тогда делать?

— Разновидность техники подселения. Атакующая сила у неё невелика, в основном её используют для слежки.

Услышав про слежку, Цуй Сянь вздохнул:

— Ну следят и следят. Всё равно уже доследили до самого дома. Если этот кто-то сумеет добраться до старой усадьбы, даже лучше - нам не придётся самим искать его повсюду. У меня теперь забот столько, что одной больше, одной меньше, уже всё равно; когда долгов много, одним больше не испугаешься, когда вшей много, укусов уже не чувствуешь.

Пока Цуй Сянь предавался этим размышлениям, Чжань Чуань на татами наконец очнулся. Увидев Цуй Сяня, он словно встретил родного человека - чуть не расплакался от счастья.

— Брат, ты не представляешь, мне приснился такой жуткий и такой реалистичный сон! Я там чуть не умер! Зато поймал невероятно красивую русалку.

Цуй Сяню сейчас совершенно не хотелось ничего объяснять. Он просто схватил Чжань Чуаня за подбородок и повернул его лицо в сторону цзяожэня. Щебетавший без умолку Чжань Чуань тут же замолчал. Он застыл, не сводя глаз с цзяожэня. Дыхание участилось, лицо залилось румянцем, даже тело слегка задрожало.

Цуй Сянь скрестил руки на груди и, хладнокровно наблюдая со стороны, вынес приговор:

— Всё. Пропал человек.

Юань Чжэнчу недоумённо наклонил голову:

— Что?

Цуй Сянь:

— Проклятая любовь.

Чжань Чуаня и цзяожэня временно поселили на втором этаже старой усадьбы. К счастью, комнат в доме Цуй было более чем достаточно. К Юань Чжэнчу и Цуй Сяню цзяожэнь относился не слишком дружелюбно, зато с Чжань Чуанем всё было совершенно иначе. С остальными он держался холодно и отчуждённо, но с Чжань Чуанем соглашался общаться. Только строение его рта и языка отличалось от человеческого, поэтому разговаривал он не словами, а передавал смысл через физический контакт.

Цуй Сянь наблюдал, как во время такого «разговора» по телу цзяожэня разрозненными струйками текло голубое сияние. Постепенно свет собирался воедино и исчезал в месте, где его ладонь соприкасалась с рукой Чжань Чуаня.

Такой способ общения открыл Цуй Сяню глаза. Если честно, в этом даже было что-то романтическое.

Чжань Чуань ещё долго передавал слова туда и обратно, и только после этого им наконец удалось разобраться, зачем именно этот цзяожэнь вышел на берег.

У цзяожэня тоже пропал отец...

Почему «тоже»? Потому что Цуй Сянь прекрасно понимал, что это за чувство.

Король цзяожэней вышел на сушу ещё несколько десятилетий назад, а затем бесследно исчез. Ещё до того, как он покинул свой народ, количество скверной ци в море уже достигло критической отметки. Из-за неё множество существ демонизировались и начали нападать друг на друга, целые стаи и косяки водных обитателей массово погибали.

К счастью, внутреннее ядро цзяожэней обладало очень высокой способностью вмещать магическую силу и точно так же могло принимать в себя переполнявшую воду скверную ци. Но именно поэтому на протяжении истории всегда находились люди, желавшие поймать цзяожэня, вспороть ему тело, вынуть внутреннее ядро и сделать из него магический артефакт. Из-за этого цзяожэни отгородились от мира и больше не показывались людям.

Король цзяожэней начал использовать собственное внутреннее ядро, чтобы втягивать и удерживать скверную ци из воды. Но океан был слишком огромен, и решить проблему в корне оказалось невозможно; его внутреннее ядро уже давно работало на пределе.

Тогда он решил выйти на сушу и найти другой способ. Поначалу он ещё поддерживал связь со своим народом, а затем встретил человека по фамилии Цуй. Тот назвался Судьёй мира людей и сказал, что знает способ справиться со скверной ци, заполнившей этот мир.

После этого король цзяожэней ушёл вместе с тем человеком по фамилии Цуй. И больше в море не вернулся.

У народа цзяожэней не осталось выбора. Положение в воде продолжало ухудшаться, и ещё совсем юному принцу пришлось взять на себя обязанность использовать собственное внутреннее ядро для поглощения скверной ци. А затем, по той же самой причине, он вновь ступил на тот же путь, которым когда-то прошёл его отец.

Только было одно отличие. Ему заодно ещё нужно было найти папу.

— ...

У Цуй Сяня словно ком застрял в груди. Мир всё-таки тесен. Судьи по фамилии Цуй существовали только в одном роду.

Кредитор сам пришёл взыскивать долг.